

Сергей Александрович Иванов¹

isaras9@outlook.com

Ульяна Дмитриевна Кокина¹

kokina.ulya@mail.ru

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КИТАЯ ЗА РУБЕЖОМ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ИХ РАЗВИТИИ

Статья посвящена истории развития особых экономических зон (ЗЭК), которые китайское государство в кооперации с национальным бизнесом стало создавать за рубежом с середины 2000-х гг. Авторы изучают причины появления этого института, меры поддержки зон и проблемы их развития, а также подводят итоги научной дискуссии о роли китайского государства в продвижении зон. Исследование показывает, что политика китайских властей по внедрению ЗЭК стала логичным продолжением государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в КНР. Она позволила сохранить контроль над выводом капитала и поддержать компании в их инвестиционной деятельности. Политическая, административная и финансовая поддержка китайского государства в форме межправительственных соглашений с принимающей страной и различных субсидий обеспечивает изучаемому институту режим наибольшего благоприятствования в стране размещения и позволяет в короткие сроки создать необходимую инфраструктуру. Китайский оператор зоны, в свою очередь, обязуется содействовать китайским резидентам в реализации их инвестиционных проектов. Указанная поддержка, однако, не гарантирует схожую помощь со стороны государств-партнёров и отсутствие конфликтов с принимающим сообществом. Процесс аккредитации зон в китайском правительстве непрозрачен, что осложняет оценку эффективности государственной политики. В статье делается акцент на том, что зарубежные экономические зоны Китая рассматриваются в основном через призму китайских акторов, и это не позволяет в полной мере проследить субъектность принимающего сообщества.

Ключевые слова: Китай, особые экономические зоны, зарубежное инвестирование, государство.

Sergei A. Ivanov¹

isaras9@outlook.com

Uliana D. Kokina¹

kokina.ulya@mail.ru

CHINA'S SPECIAL ECONOMIC ZONES ABROAD AND THE ROLE OF THE STATE IN THEIR DEVELOPMENT

The article focuses on the history of development of special economic zones that the Chinese government in cooperation with domestic businesses began

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

to establish abroad in the mid-2000s. The authors study the reasons for the establishment of this institution, supporting measures for zones and problems of their development. They also summarize the academic discussion on the role of the Chinese government in the promotion of zones. The study shows that the Chinese government's policy of introducing the institution of overseas zones was a natural continuation of state regulation of foreign economic activities in the PRC. It allowed the state to maintain control over capital outflows and to support companies in their investment activities. The political, administrative and financial support of the Chinese state in the form of intergovernmental agreements with the host country and various subsidies ensures that the overseas zones receive the most favourable treatment in the host country and allows the necessary infrastructure to be built up in a short period of time. The Chinese operator of a zone, in turn, undertakes to assist Chinese residents in implementing their investment projects. This support, however, does not guarantee similar assistance from partner states or the absence of conflicts with the host community. The process of zone accreditation within the Chinese government is not transparent, which makes it difficult to assess the effectiveness of government policies. The paper raises the issue that China's overseas economic zones are viewed mainly through the prism of Chinese actors, which does not allow a full insight into the subjectivity of the host community.

Keywords: China, special economic zones, overseas investment, state.

Китай стал поощрять зарубежное инвестирование своих компаний только в начале 2000-х гг. К этому времени в мире уже не было географических пространств и хозяйственных ниш, где не работал бы капитал развитых стран, присвоивший наиболее привлекательные ресурсы и активы. Это не помешало Китаю войти в число крупнейших прямых инвесторов мировой экономики и стать лидером-донором капитала среди развивающихся стран. Одним из факторов ускоренной динамики зарубежного инвестирования китайских фирм и их успешной конкуренции с западными и японскими предприятиями стала поддержка китайского правительства. Она проявлялась в субсидиях, льготных кредитах, административном сопровождении и других мерах. Одной из инициатив комплексной поддержки стал институт зарубежных зон технико-экономического сотрудничества (далее — зарубежные зоны Китая, или ЗЗК). Он предполагает прямое инвестирование большого количества китайских компаний в территориально ограниченную зону другой страны, созданную либо по межправительственному соглашению, либо китайской компанией с аккредитацией в правительстве КНР.

Несмотря на то, что китайские компании создали в России несколько ЗЗК, которые были аккредитованы Госсоветом КНР, в российской научной литературе эту тему обходят молчанием. Исключение составляют работы, посвящённые инвестированию хэйлунцзянских компаний в России, где в том числе есть небольшие разделы о китайских зонах в Приморском

крае [3, с. 52—53]. В то же время феномен зарубежных зон Китая в Африке и Юго-Восточной Азии создал дискуссию в научной литературе [7; 8; 9; 14; 17; 18; 20], в которую включились и российские исследователи [5]. Цель настоящей работы — изучить историю становления института зарубежных зон Китая и роль китайского государства в этом процессе. Статья носит описательный характер и основана на анализе официальных документов и исследовательских работ.

ПРЕДЫСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ЗОН КИТАЯ

Поддержке зарубежного инвестирования в коммунистическом Китае предшествовал период ограничений на вывод капитала из страны. После непродолжительного тесного взаимодействия с СССР и получения от него технико-экономической помощи КНР с конца 1950-х гг. ориентировалась на собственные силы и поддерживала незначительные торгово-финансовые отношения с мировой экономикой [26, с. 4]. Внешняя торговля, валютные операции, кредитование на международном рынке, зарубежные экономические проекты находились под жёстким контролем государства. Торговля осуществлялась специальными внешнеторговыми корпорациями, а валютные операции — только Банком Китая. Хозяйственная деятельность за рубежом велась в форме экономической помощи дружественным странам и имела по большей части политический характер [45, с. 9].

Политика реформ первоначально не сильно изменила отношение государства к инвестированию за рубеж, так как стояла задача удержать капитал внутри страны [39, с. 27]. В августе 1979 г. Госсовет в постановлении о развитии внешнеэкономической деятельности впервые указал на право предприятий создавать фирмы за рубежом в сферах общепита, гостиничных услуг, торговли, технического обслуживания, строительства [29, с. 26—31]. Оно не подразумевало инвестирование за рубеж. Главная цель, которую должны были преследовать предприятия, — это экспорт рабочей силы и зарабатывание валюты, которая была крайне необходима государству в начальный период реформ. До середины 1980-х гг. только центральные экспортно-импортные или провинциальные технико-экономические госкомпании могли учреждать предприятия за рубежом. К концу 1985 г. китайскими предприятиями было создано лишь около 185 зарубежных компаний с общим объёмом инвестиций из КНР в размере 154 млн долл. США [23, с. 144—145].

С 1985 г. государство разрешило осуществлять зарубежные вложения производственным и финансовым компаниям, а уже с 1991—1992 гг. руководство страны стало призывать крупные компании в других сферах инвестировать за рубеж [23, с. 147—148]. Это значительно расширило активность в данном направлении. К 1995 г. КНР вывела за рубеж прямых инвестиций больше, чем суммарные объёмы выводимого капитала таких крупных развивающихся экономик, как Индия, Бразилия, Мексика

и Аргентина [24]. Стремительного роста зарубежного инвестирования, однако, не произошло: в среднем Китай выводил за рубеж в 1990-е гг. около 2,7 млрд долл. США в год [24].

В 1990-е гг. появляются первые попытки китайских региональных властей и частных компаний Китая совместно с иностранными партнёрами сопредельных государств создать транснациональные зоны взаимной торговли и услуг. Их целью была не индустриализация, а нивелирование таможенных и пограничных барьеров в двусторонних товарных и людских потоках. В качестве примера мы можем привести инициативу приграничного торгово-экономического комплекса Пограничный — Суйфэньхэ на российско-китайской границе. Он был одобрен правительствами обеих стран в конце 1990-х гг., однако так и не заработал [3, с. 120—121]. Другой, более специфичный пример, — специальные зоны в Мьянме и Лаосе, на сопредельных с Китаем территориях. Слабость государственных структур принимающих стран, традиционно тесные межгосударственные связи и наличие китайской диаспоры способствовали попыткам китайских и гонконгских бизнесменов создать здесь СЭЗ с начала 1990-х гг. [20].

Рубеж 1990—2000-х гг. стал переломным в политике зарубежного инвестирования в КНР. В марте 2001 г. в пятилетнем плане социально-экономического развития страны впервые была зафиксирована стратегия «выхода», т.е. вывода капитала за рубеж для расширения экспорта, получения доступа к ресурсам и технологиям [28]. В последующие три года произошла либерализация прямого зарубежного инвестирования и децентрализация регулирования этой сферы [39, с. 27—28]. На внешние рынки устремились не только крупнейшие государственные компании страны, но и небольшие частные фирмы. Например, если в 2000—2004 гг. пров. Хэйлунцзян зарегистрировала в России 24 компании, то за один 2005 г. — уже 29 [3, с. 273]. В 2003—2007 гг. среднегодовой рост объёма потока зарубежных инвестиций КНР составлял более 70%. И хотя государство сохранило возможность контролировать инвестиционные потоки китайских компаний не только через административные фильтры отбора зарубежных проектов, но и в силу принадлежности большей части китайских инвесторов 2000-х гг. к государственному сектору [27, с. 18], ускорившийся поток капитала, прежде всего небольших и частных компаний, привёл к заметным проблемам, связанным с незнанием реалий иностранного рынка, хаотичным выходом предприятий за рубеж, отсутствием конкурентных преимуществ [40].

Одной из мер поддержки небольших частных предприятий стала идея создания зарубежных промышленных или торговых зон. В публичном пространстве она впервые появилась в 2005 г. при обсуждении вопросов активизации деятельности частного китайского бизнеса в Африке и Юго-Восточной Азии [38; 43].

С начала 2006 г. Министерство коммерции КНР стало активно заниматься продвижением идеи зарубежных парков как одного из инструментов стратегии «выхода» [33]. В июне 2006 г. ведомство разработало

основные требования к созданию подобных зон и правила прохождения государственной аттестации, запустив тем самым процесс сбора заявок [37]. В его планах было создать до 50 таких зон. В ноябре этого же года было утверждено восемь первых ЗЭК. Тогда же о важности их создания заговорили первые лица государства в своих турне по африканским и азиатским странам [30, с. 10].

ЗОНЫ: ПОЛИТИКА СОЗДАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Несмотря на то, что некоторые учёные убеждены в уникальности китайских ЗЭК [11, с. 11], сама по себе идея поддержки групповой интернационализации компаний не нова. Фирмам, особенно небольшим, была важна поддержка правительственных структур или операторов-посредников при выходе на зарубежные рынки. В мировой практике первых особых экономических зон роль таких посредников, хоть и с более ограниченным набором функций, играли консалтинговые компании и международные агентства США. Они помогали первым специальным экономическим зонам Пуэрто-Рико, Тайваня, Южной Кореи, Доминиканы и других стран не только с разработкой концепции развития, но и поиском американских инвесторов, популяризацией зон в США и других западных странах [21, с. 421]. Такие организации, как консалтинговая компания Arthur D. Little или USAID (Агентство США по международному развитию), обеспечивали массовое привлечение инвесторов из развитых стран на начальных этапах становления зон. К схожим практикам прибегали японские корпорации, когда продвигались в Азии [7, с. 79].

В середине 2000-х гг. Китай не создал глобальных консалтинговых компаний, на которые могли бы опереться инвестирующие организации. Более того, правительство хоть и стало поощрять зарубежное инвестирование, но сохраняло строгий контроль за этой деятельностью [4, с. 65–67]. Идея организованного выхода предприятий в зарубежные зоны, созданные китайскими компаниями при поддержке этих органов власти, позволяла решить и проблему посредничества, и проблему правительственного контроля.

ЗЭК предназначались для выхода малых и средних частных предприятий или крупного инвестора, который должен был потянуть за собой группу небольших компаний. Например, в лёгкой промышленности, где доминировали именно малые частные компании, создание производственных мощностей за рубежом было необходимо для обхода западных ограничений на импорт китайских товаров [30, с. 10]. Теоретически ЗЭК должны были значительно облегчить деятельность таких фирм за рубежом, нивелировав барьер информационной асимметрии (плохого знания культурно-институциональной среды страны-реципиента) и препятствие для вложений в инфраструктуру.

Китайское государство могло быть прямым участником создания зон на этапе их становления. В некоторых случаях в Африке и в странах Юго-Восточной Азии учреждение ЗЗК оформлялось межправительственными соглашениями. Оператором таких зон выступала китайская или совместная компания, формально независимая от китайского государства, но сам факт официальной санкции гарантировал серьёзность инвестиционных намерений китайской стороны. В случае с Россией ЗЗК не являлись частью договорённостей на центральном уровне. Например, Уссурийская зона торгово-экономического сотрудничества в Приморском крае, утверждённая китайским правительством в 2008 г. как одна из первых ЗЗК, не стала объектом межправительственных соглашений и для российских властей осталась частной инициативой китайского инвестора [2, с. 53]. Провинциальные и уездные власти Китая также заявляли об учреждении по своей инициативе нескольких ЗЗК в российском приграничье [1, с. 106]. В Африке многие частные китайские компании сообщали о создании, расширении и развитии индустриальных парков без поддержки китайского государства [8, с. 31].

Процесс аккредитации ЗЗК в китайском правительстве является закрытым, а набор участников, распространяющих информацию о зонах, включает как правительственные организации, так и общественные структуры (Китайский комитет содействия развитию международной торговли, Китайская торговая палата по импорту и экспорту машинного оборудования и электроники). Формально аккредитация каждой зоны китайским правительством должна была проводиться Министерством коммерции КНР (далее — Министерство) на конкурсной основе. Сайт Министерства указывает, что ведомством одобрено 20 таких зон по всему миру: семь в Юго-Восточной Азии (Камбоджа, Вьетнам, Таиланд, Лаос и три зоны в Индонезии), четыре в Африке (Замбия, Египет, Нигерия и Эфиопия), четыре в России (Томск, Приморский край), три в Центральной и Южной Азии (Киргизия, Узбекистан и Пакистан) и две в Восточной Европе [44]. Однако в совместном докладе исследовательского института Министерства и Пекинского представительства Программы развития ООН сообщалось, что к сентябрю 2018 г. 46 китайскими предприятиями было создано 113 зон по всему миру с 4663 резидентами и 36,6 млрд долл. США вложенных инвестиций [31]. При этом неизвестно, все ли эти зоны аккредитованы ведомством и получают ли они его поддержку. В 2019 г. Китайский комитет содействия развитию международной торговли опубликовал руководство по ЗЗК, где «отобрано» 38 зон для их популяризации, при этом из российских упоминается лишь одна — Томская лесная торгово-промышленная зона сотрудничества [34, с. 4]. В свою очередь, Китайская торговая палата по импорту и экспорту машинного оборудования и электроники «под оперативным руководством Министерства коммерции КНР» ведёт сайт с актуальной информацией о ЗЗК [46]. Этот интернет-портал показывает информацию только о 34 зонах, при этом в России он «видит» только томскую ЗЗК и подмосковный бизнес-парк «Гринвуд».

Наличие лишь этих зон и включение офисно-делового комплекса, которым является «Гринвуд», в разряд зон зарубежного инвестирования Китая совсем запутывает систему критериев их аккредитации и оценивания, так как идея ЗЗК заключалась в перемещении и создании производственных мощностей.

В рамках поддержки ЗЗК Министерство коммерции и Министерство финансов КНР создали специальный фонд развития зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества, где компании, выигравшие тендер на создание зоны, могут получать средства на расходы, связанные со строительством инфраструктуры. Средства фонда могут быть использованы для покрытия следующих расходов:

- приобретение или аренда земли;
- приобретение или строительство офисного помещения;
- создание инфраструктуры, включая подготовку площадки для строительства, воду, электричество, газ, дороги, связь, отопление и канализацию;
- строительство необходимой инфраструктуры для предприятий, входящих в зону [32].

Фактические расходы финансируются в размере не более 30% от общей суммы затрат в случае, если в качестве основного участника развития зоны выступает китайское предприятие. Если же им является китайское предприятие совместно с иностранным, то компенсация происходит из расчёта расходов китайской стороны. Максимальный объём средств, предоставляемый каждой зоне, не может превышать 200 млн юаней. К тому же компенсация расходов осуществляется, только если они были понесены не ранее 1 января 2006 г. [32].

Китайские компании, создающие ЗЗК, также могут обратиться в Специальный фонд экономического и технологического сотрудничества, созданный Министерством коммерции и Министерством торговли, для получения дисконтированного кредита на улучшение инфраструктуры в зоне [36]. Предприятия, создающие ЗЗК в Африке, могут рассчитывать на помощь Фонда развития Китай — Африка, учреждённого в 2007 г.

Китайские предприятия, вступающие в уже созданные зарубежные зоны, тоже имеют право на ряд стимулов. Во-первых, компании, обслуживающие зоны, должны предоставлять вступающим предприятиям консультационные услуги. К ним относятся: консультирование по вопросам политики, законодательства и продвижения фирмы на местном рынке. Во-вторых, компании должны обеспечить новым резидентам помощь в управлении хозяйственной деятельностью. В их обязанности входит: помощь в регистрации предприятия и товарного знака, услуги по таможенному декларированию, транспортировке, складированию, погрузке и разгрузке товаров, а также подбор персонала, оформление документов для получения виз и т.д. В-третьих, ведущие компании в зонах должны предоставлять помощь новым резидентам в управлении недвижимостью.

Компаниям, входящим в зарубежные зоны, могут предоставляться:

- 1) офисные, складские помещения, выставочные залы и т.д. в аренду;
- 2) помощь в строительстве завода, включая проведение таких процедур, как проектирование, проведение строительных торгов, подача заявки на получение разрешения на строительство завода, разрешение на эксплуатацию завода и получение лицензии;
- 3) такие услуги, как электроснабжение, водоснабжение, отопление, связь, очистка сточных вод, утилизация отходов, в том числе токсичных;
- 4) общежития для сотрудников, квартиры, спортивные залы, развлекательные заведения и заведения общественного питания;
- 5) медицинская помощь для сотрудников [35].

Кроме того, некоторые провинции и города предоставляют дополнительную поддержку предприятиям, состоящим в ЗЗК. Так, в зоне Египта правительство Тяньцзиня пообещало ежегодно предоставлять резидентам субсидию в размере до 2 млн юаней и сумму в размере до 5% от фактического вклада китайской стороны в уставной капитал резидента. Компаниям сферы услуг полностью компенсируются коммунальные расходы (аренда, газ, вода и электричество). Все предприятия, состоящие в ЗЗК, обеспечиваются страхованием иностранных инвестиций, а каждому сотруднику предоставляется страховка от несчастного случая. Помимо этого, правительство Тяньцзиня ежегодно предоставляет 15 000 юаней каждому китайскому работнику в зоне в качестве продовольственной субсидии (сотрудники, прибывшие из Тяньцзиня, получают по 20 000 юаней) [42].

Управление в зонах, как правило, многоуровневое. Например, в Египте есть: неофициальная совместная китайско-египетская рабочая группа по Суэцкой экономической зоне, принимающая решения по самым важным вопросам; организация по управлению ОЭЗ Египта, которая работает в подчинении премьер-министра и имеет свой собственный совет директоров; главная компания по развитию зоны (совместная китайско-египетская лицензионная организация) и её китайский подрядчик (в данном случае — китайская инвестиционная компания TEDA).

Зона в Эфиопии также имеет многоуровневую структуру управления: двусторонний межправительственный координационный комитет Китая и Эфиопии; Эфиопское агентство по управлению и обслуживанию промышленного парка, которое регулирует зону; китайская компания, которая инвестирует деньги и работает в зоне [9].

На примере африканских ЗЗК можно рассмотреть, насколько успешны эти проекты в настоящее время и с какими трудностями разработчикам зон приходится сталкиваться в процессе их развития. Китайские зоны торгово-экономического сотрудничества созданы в четырёх странах Африки: Египет, Эфиопия, Замбия и Нигерия. Во всех уже закончен этап строительства и начата стадия реализации.

Африканские зоны вызвали интерес со стороны ряда (в основном китайских) предприятий. Китайские компании особенно ценят в зонах привычную («домашнюю») бизнес-среду, налаженную инфраструктуру

ру и стабильность. Предполагалось, что резиденты и их инвесторы смогут повысить свою конкурентоспособность, избегая большого количества рисков. Открытие зарубежных зон широко освещалось и пропагандировалось в Китае. Центральное и региональные правительства предлагают предприятиям инвестировать в зоны, предоставляя налоговые льготы и другие преференции.

Тем не менее, несмотря на явное проявление интереса, компании не совсем охотно вступают в ЗЗК. Например, три зарубежные зоны в Нигерии, Эфиопии и Замбии не смогли выполнить первоначальные планы правительства — организовать в каждой из них 50 компаний. В нигерийской зоне, по данным за 2017 г., состояло 19 компаний [16], в зоне сотрудничества в Замбии — 36 (2016 г.) [22], а в зоне в Эфиопии на 2015 г. — 36 предприятий [12, с. 73]. Самая успешная африканская зона «Суэц» в Египте, по состоянию на начало 2018 г., насчитывала 77 компаний [41].

Такой медленный старт развития ЗЗК в Африке можно объяснить несколькими факторами. Один из них — глобальный экономический кризис. Так, разработчики зоны в Эфиопии столкнулись с серьёзными проблемами, которые были связаны с финансовым кризисом внутри страны. Эти проблемы потребовали существенного изменения их планов, из-за чего строительство зоны началось только в 2010 г.

Следующий фактор — отсутствие опыта инвестирования в эти страны. В Египте компания TEDA разрабатывает зарубежную зону начиная с конца XX в. и, соответственно, знает рынок и инвестиционную среду. Для компании включение в программу Министерства коммерции только принесло дополнительные возможности и льготы. В то время как разработчики зон в Эфиопии и Нигерии не имели опыта сотрудничества с этими странами, из-за чего столкнулись с некоторыми проблемами на начальной стадии реализации проектов [9].

Ещё одной проблемой в некоторых зонах является неспособность местных властей обеспечить необходимую или обещанную инфраструктуру. Например, в Египте в первые годы участия компании TEDA в проекте существовал большой разрыв между предполагаемым и тем, что оказалось в реальности. Со временем египетское правительство смогло выполнить большинство своих обещаний, но такой подход серьёзно затормозил процесс создания ЗЗК и неблагоприятно сказался на привлечении туда новых предприятий. В Нигерии между разработчиками зоны и местным правительством была договорённость, что компании-участницы получают доступ к новому аэропорту и порту, последний из которых был очень важен для повышения конкурентоспособности зоны. Однако власти свои обязательства выполняли крайне неактивно.

Опыт Нигерийской зоны свободной торговли Лайцзи демонстрирует широкую палитру проблем, с которой столкнулись создатели и резиденты ЗЗК. Работа над ней началась в 2003 г. В течение всего этого времени возникали многочисленные препятствия. Среди них можно выделить следующие:

- финансовые трудности и споры среди партнёров. Строительство было отложено на неопределённый период из-за финансовых ограничений со стороны китайского консорциума. Это, по-видимому, было связано со спором в рамках китайского консорциума и его последующей реструктуризацией;
- невыполнение условий сотрудничества: китайские партнёры были недовольны тем, как нигерская сторона не выполняет свои инфраструктурные обязательства (например, обеспечение доступа к газу для энергетических установок);
- споры с местными общинами: последние протестовали против условий переселения, строительства коммунальных линий через свои общины, а также найма для этих целей китайских рабочих. Это вызвало задержки в реализации проекта и привело к тому, что нигерийский партнёр был вынужден передать 5% своих акций местному сообществу. Кроме того, результатом переговоров стало расширение возможностей трудоустройства для работников из местных общин [13, с. 214].

Китайские разработчики ожидают, что правительства принимающих стран будут активнее поддерживать развитие зон. Однако вместо этого в некоторых проектах (например, в Эфиопии) они обнаруживают, что местное правительство просто выделяет землю и мало что предпринимает для дальнейшего развития ЗЗК. Китайские компании были разочарованы отсутствием прогресса или низким качеством инфраструктуры, предоставляемой некоторыми местными органами власти за пределами зон. Кроме того, многие проекты сталкиваются с трудностями, связанными с получением и расположением земли. Это приводит к задержкам в осуществлении проектов и возникновению трений с местными общинами (например, как в нигерийской зоне) [9].

ДИСКУССИЯ О МОТИВАХ КИТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОЗДАНИИ ЗЗК

Будучи продуктом государственной политики, ЗЗК интересны мотивами и характером участия в их развитии властей КНР. Эти вопросы являются частью широкой проблематики участия правительственных и партийных органов Китая в активизации китайского бизнеса за рубежом. Она до сих пор слабо изучена и требует отказа от чрезмерных редуций (например, отождествления китайских госпредприятий с китайским государством) и генерализаций [10, с. 15—16].

Значительная часть учёных убеждена, что китайские власти, создавая ЗЗК, с одной стороны, стремятся облегчить предприятиям выход на международный рынок, с другой — экспортировать свою модель развития для наращивания «мягкой силы» [8, с. 30; 14; 25]. Прямой «экспорт» не удался ни в одной зоне, так как даже самые опытные китайские

компаний-операторы не смогли полностью воссоздать оазисы развития, существовавшие в КНР с начала 1980-х гг. Скорее, речь можно вести о частичном переносе китайских идей развития и взаимном изучении управленческих практик [7, с. 87—88; 6, с. 102].

Некоторые исследователи более критично подходят к оценке того, что пытается экспортировать китайское государство. Для Г. Мохана ЗЗК представляли собой пространства неолиберального «исключения», когда на ограниченной территории национального пространства стран Африки государство вводит неолиберальные правила хозяйствования для ускоренного накопления капитала крупными компаниями [19, с. 1262]. С. Хесс и Р. Аидо также подчёркивали, что в Замбии наличие относительно успешных китайских зарубежных зон только усилило антикитайские настроения, так как замбийское общество отождествляло ЗЗК с неолиберальной ортодоксией и видело в них угрозу роста эксплуатации рабочих [15, с. 135].

Ещё более радикальный взгляд на ЗЗК в Африке предложили российские исследователи. А.Д. Несмашный и Ю.А. Никитина считают, что в данных зонах Китай стал локальным гегемоном [5]. Выступая в таком качестве, он не проводит неокOLONиальную политику, но в зонах «является самым сильным актором в системе и до определённой степени способен навязывать свою волю посредством принуждения и благожелательных действий» [5, с. 102]. Тем не менее африканские государства сохраняют суверенитет на территории ЗЗК, а другие игроки также могут влиять на локального гегемона, вынуждая его учитывать не только свои интересы, но и интересы африканской стороны. К сожалению, концептуальный взгляд российских исследователей не подкреплён анализом возможностей китайских акторов (в лице государственных органов власти или частных компаний) в навязывании локальным акторам правил игры в ЗЗК, а также субъектности африканской стороны в реагировании на действия китайской стороны.

Тезис о возможности китайских властей и компаний полностью контролировать развитие ЗЗК или тем более экспортировать свою модель развития крайне спорен. Как показывает исследование развития китайской ЗЗК «Сиханоквиль» в Камбодже, предпринятое Н. Лоулинь и М. Гримсдич, даже в странах, где сильно китайское влияние, зонам приходится учитывать местную институциональную среду и структуры властных отношений. В «Сиханоквиле» локальные акторы, включая национальных лидеров и их семьи, успешно использовали китайские зоны для укрепления своей власти и увеличения богатства [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С середины 2000-х гг. китайское государство накопило богатый опыт взаимодействия с национальным бизнесом по созданию за рубежом особых экономических зон для китайских инвесторов. Его нельзя назвать

уникальным по своей природе, но с точки зрения характера и степени участия государства в процессах развития и создания зон за рубежом он не имеет прецедентов. Политика китайских властей по внедрению института зарубежных зон стала логичным продолжением государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в КНР: она позволила сохранить контроль над выводом капитала и поддержать компании в их инвестиционной деятельности.

В исследованиях мотивов организации и поддержки китайским государством ЗЭК отсутствуют попытки изучить взаимодействие китайских акторов и акторов страны базирования зоны в процессе её создания и функционирования. Все существующие научные работы рассматривают интересы и действия китайской стороны или крайне ограниченного набора местных акторов. Этнографическое исследование позволило бы глубже понять, насколько китайские органы власти способны контролировать процессы развития ЗЭК, какой характер отношений складывается между государственными и негосударственными, китайскими и неазиатскими акторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Савченко А.Е. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 11. С. 105–113.
2. Иванов С.А. Инвестиции компаний провинции Хэйлунцзян в России: особенности роста в условиях господдержки // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 5. С. 46–58.
3. Иванов С.А. Участие властей провинции Хэйлунцзян в российско-китайском экономическом сотрудничестве: 1979–2009: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2014. 277 с.
4. Иванов С.А. Эволюция системы государственного контроля зарубежной инвестиционной деятельности в КНР // *Общество и государство в Китае*. 2019. Т. 49. № 3. С. 62–71.
5. Несмашный А.Д., Никитина Ю.А. Локальная гегемония: китайские СЭЗ в Маврикии и Замбии // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: *Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 1. С. 97–114.
6. António N.S., Ma S. China's Special Economic Zones in Africa: Context, Motivations and Progress // *Euro Asia Journal of Management*. 2015. No. 44. P. 79–103.
7. Bräutigam D., Tang X. 'Going Global in Groups': Structural Transformation and China's Special Economic Zones Overseas // *World Development*. 2014. No. 63. P. 78–91.
8. Bräutigam D., Tang X. African Shenzhen: China's Special Economic Zones in Africa // *The Journal of Modern African Studies*. 2011. No. 49 (1). P. 27–54.
9. Bräutigam D., Tang X., Farole T. China's Investment in African Special Economic Zones: Overview and Initial Lessons // *Economic Premise*. 2010. March. No. 5, 53682. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/10202/536820BRI0EP50Box345623B001PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).
10. Buckley P.J., Clegg L.J., Voss H., Cross A.R., Liu Xin, Zheng Ping. A Retrospective and Agenda for Future Research on Chinese Outward Foreign Direct Investment // *Journal of International Business Studies*. 2018. No. 49 (1). P. 4–23.

11. Dannenberg P., Kim Yejoo, Schiller D. Chinese Special Economic Zones in Africa: A New Species of Globalisation? // *African East-Asian Affairs*. 2013. No. 2. P. 4—14.
12. El-Rashidy S. The Role of China's Overseas Special Economic Zones in Economic Development: Master's Thesis. Cairo: The American University in Cairo, 2016. 103 p.
13. Farole T. Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experience. Washington DC: World Bank, 2011. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2268> (дата обращения: 01.09.2021).
14. Fei D. Worlding Developmentalism: China's Economic Zones Within and Beyond Its Border // *Journal of International Development*. 2017. No. 29 (6). P. 825—850.
15. Hess S., Aidoo R. Charting the Roots of Anti-Chinese Populism in Africa: A Comparison of Zambia and Ghana // *Journal of Asian and African Studies*. 2014. No. 49 (2). P. 129—147.
16. Lekki Free Trade Zone to Engage 600,000 Workers in Nigeria. URL: <https://punchng.com/lekki-ftz-to-engage-600000-workers/> (дата обращения: 01.09.2021).
17. Loughlin N., Grimsditch M. How Local Political Economy Dynamics Are Shaping the Belt and Road Initiative // *Third World Quarterly*. 2021. Vol. 42. Iss. 10. URL: <https://doi.org/10.1080/01436597.2021.1950528>.
18. Masiero G., Ogasavara M.H., Risso M.L. Going Global in Groups: A Relevant Market Entry Strategy? // *Review of International Business and Strategy*. 2017. Vol. 27. No. 1. P. 93—111.
19. Mohan G. Beyond the Enclave: Towards a Critical Political Economy of China and Africa // *Development and Change*. 2013. Vol. 44. No. 6. P. 1255—1272.
20. Nyíri P. Enclaves of Improvement: Sovereignty and Developmentalism in the Special Zones of the China-Lao Borderlands // *Comparative Studies in Society and History*. 2012. Vol. 54. No. 3. P. 533—562.
21. Schrank A. Foreign Investors, 'Flying Geese', and the Limits to Export-Led Industrialization in the Dominican Republic // *Theory and Society*. 2003. Vol. 32. No. 4. P. 415—443.
22. Trade Policy Review. World Trade Organisation. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s340_e.pdf (дата обращения: 01.09.2021).
23. Tseng C.S., Mak S. Strategy and Motivation for PRC Outward Direct Investments with Particular Reference to Enterprises from the Pearl River Delta // *Economic and Social Development in South China* / ed. by S. MacPherson, J.Y.S. Cheng. Hong Kong: Edward Elgar Publishing, 1996. P. 140—161.
24. UNCTAD Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 01.09.2021).
25. Zeng D.Z. Global Experiences of Special Economic Zones with Focus on China and Africa: Policy Insights // *Journal of International Commerce, Economics and Policy*. 2016. Vol. 7. No. 3. P. 1—27.
26. Zhao M. External Liberalization and the Evolution of China's Exchange System: an Empirical Approach. World Bank China Office Research Working Paper. 2005. No. 4. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/162201468236960426/External-liberalization-and-the-evolution-of-Chinas-exchange-system-an-empirical-approach> (дата обращения: 01.09.2021).
27. 2009 年度中国对外直接投资统计公报 = Статистический бюллетень по прямым зарубежным инвестициям Китая в 2009 г. Пекин: 商务部、国家统计局、国家外汇管理局, 2010. 105 с.
28. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十个五年规划纲要 = Общие положения десятого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-03/19/content_5134505.htm (дата обращения: 01.09.2021).

29. 中国经济特区文献资料 = Документы о специальных экономических зонах Китая. Пекин:社会科学文献出版社, 2010. 396 с.
30. 吕萍. 境外布局 通权达变——多角度观察境外经贸合作区——向纵深发展的“走出去” = Люй Пин. Зарубежная зона торгово-экономического сотрудничества: многогранная перспектива стратегии «выхода» // 大经贸. 2007. № 1. С. 10—13.
31. 商务部合作司负责人谈2018年全年对外投资合作情况 = Заявление ответственного представителя Министерства коммерции о состоянии внешнеэкономического сотрудничества Китая на 2018 г. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-06/18/content_5401136.htm (дата обращения: 01.09.2021).
32. 境外经济贸易合作区发展资金管理暂行办法, 2014年 = Временные правила управления фондом развития зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества. 2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-05/25/content_5076537.htm (дата обращения: 01.09.2021).
33. 境外经贸合作区 = Зарубежные зоны торгово-экономического сотрудничества // 领导决策杂志. 2007. № 30. С. 18.
34. 境外经贸合作区投资指南 = Путеводитель по инвестициям в зарубежные зоны торгово-экономического сотрудничества. Пекин: 中国贸促会研究院, 2019. 271 с.
35. 境外经贸合作区服务指南范本. 2015年 = Руководство по обслуживанию зон торгово-экономического сотрудничества. 2015. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/fgsjk/201508/20150802649728.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).
36. 外经贸发展专项资金管理办法 = Правила управления специальными фондами для развития внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/fwzl/201405/20140500573898.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).
37. 定军. 中国将建立50个境外经济贸易合作区 = Дин Цзюнь. Китай создаст 50 зарубежных зон экономического и торгового сотрудничества // 21世纪经济报道. 21.06.2006. С. 3.
38. 山东省人民政府关于加快实施“走出去”战略的意见 = Мнение Народного правительства пров. Шаньдун об ускорении реализации стратегии «выхода». URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/b/g/200602/20060201578949.html> (дата обращения: 01.09.2021).
39. 张洁颖. “走出去”战略背景下中国对外直接投资政策体系的思考 = Чжан Цзеин. Размышления о китайской политике прямых зарубежных инвестиций в контексте стратегии «выхода» // 国际贸易. 2007. № 4. С. 27—30.
40. 更好地实施“走出去”战略 = О более эффективной реализации стратегии «выхода». URL: http://www.gov.cn/node_11140/2006-03/15/content_227686.htm (дата обращения: 01.09.2021).
41. 泰达合作区-入区企业 = Зона сотрудничества ТЭДА — входящие в зону предприятия. URL: <http://www.setc-zone.com/system/2017/03/23/011259230.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).
42. 泰达合作区扶持政策 = Меры поддержки зоны сотрудничества ТЭДА. URL: <http://www.setc-zone.com/system/2017/03/20/011259046.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).
43. 积极推动我民营企业在非洲地区实施“走出去”战略 = Об активном содействии реализации частными предприятиями Китая стратегии «выхода» в Африке. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/zflt/chn/zfjmhq/t182347.htm> (дата обращения: 01.09.2021).
44. 通过确认考核的境外经贸合作区名录 = Список аккредитованных зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/jwjmhq/> (дата обращения: 01.09.2021).

45. 钞鹏。中国企业对外投资发展历程和规模分析 = Чао Пэн. Анализ истории развития и масштабов внешних инвестиций китайских предприятий // 武汉商业服务学院学报. 2014. № 1. С. 9—12.
46. 境外经济贸易合作区专题 = Раздел о зарубежных зонах торгово-экономического сотрудничества. URL: http://www.mofcom.gov.cn/article/zt_jwjmyhzhq/ (дата обращения: 01.09.2021).

REFERENCES

1. Zuenko I.Yu., Ivanov S.A., Savchenko A.E. Kitayskie investitsii na rossiyskom Dal'nem Vostoke [Chinese Investment in the Russian Far East]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, no. 11, pp. 105—113. (In Russ.)
2. Ivanov S.A. Investitsii kompanii provintsii Kheyluntszyan v Rossii: osobennosti rosta v usloviyakh gospodderzhki [Investment by Heilongjiang Companies in Russia: Specifics of Growth under State Support]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015, no. 5, pp. 46—58. (In Russ.)
3. Ivanov S.A. *Uchastie vlastey provintsii Kheyluntszyan v rossiysko-kitayskom ekonomicheskom sotrudnichestve*: dis. ... kand. ist. nauk [Heilongjiang Government's Engagement in Russia-China Economic Cooperation: 1979—2009. PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 2014, 277 p. (In Russ.)
4. Ivanov S.A. Evolyutsiya sistemy gosudarstvennogo kontrolya zarubezhnoy investitsionnoy deyatel'nosti v KNR [Evolution of the System of State Control of Foreign Investment Activities in the PRC]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*, 2019, vol. 49, no. 3, pp. 62—71. (In Russ.)
5. Nesmashnyy A.D., Nikitina Yu.A. Lokal'naya gegemoniya: kitayskie SEZ v Mavrikkii i Zambii [Local Hegemony: Chinese FEZs in Mauritius and Zambia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 97—114. (In Russ.)
6. António N.S., Ma S. China's Special Economic Zones in Africa: Context, Motivations and Progress. *Euro Asia Journal of Management*, 2015, no. 44, pp. 79—103. (In Eng.)
7. Bräutigam D., Tang X. 'Going Global in Groups': Structural Transformation and China's Special Economic Zones Overseas. *World Development*, 2014, no. 63, pp. 78—91. (In Eng.)
8. Bräutigam D., Tang X. African Shenzhen: China's Special Economic Zones in Africa. *The Journal of Modern African Studies*, 2011, no. 49 (1), pp. 27—54. (In Eng.)
9. Brautigam D., Tang X., Farole T. China's Investment in African Special Economic Zones: Overview and Initial Lessons. *Economic Premise*, 2010, March, no. 5, 53682. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/10202/536820BRI0EP50Box345623B001PUBLIC1.pdf> (accessed 01.09.2021). (In Eng.)
10. Buckley P.J., Clegg L.J., Voss H., Cross A.R., Liu Xin, Zheng Ping. A Retrospective and Agenda for Future Research on Chinese Outward Foreign Direct Investment. *Journal of International Business Studies*, 2018, no. 49 (1), pp. 4—23. (In Eng.)
11. Dannenberg P., Kim Yejoo, Schiller D. Chinese Special Economic Zones in Africa: A New Species of Globalisation? *African East-Asian Affairs*, 2013, no. 2, pp. 4—14. (In Eng.)
12. El-Rashidy S. *The Role of China's Overseas Special Economic Zones in Economic Development*: Master's Thesis. Cairo, The American University in Cairo Publ., 2016, 103 p. (In Eng.)
13. Farole T. *Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experience*. Washington DC, World Bank Publ., 2011. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2268> (accessed 01.09.2021). (In Eng.)

14. Fei D. Worlding Developmentalism: China's Economic Zones Within and Beyond Its Border. *Journal of International Development*, 2017, no. 29 (6), pp. 825—850. (In Eng.)
15. Hess S., Aidoo R. Charting the Roots of Anti-Chinese Populism in Africa: A Comparison of Zambia and Ghana. *Journal of Asian and African Studies*, 2014, no. 49 (2), pp. 129—147. (In Eng.)
16. Lekki Free Trade Zone to Engage 600,000 Workers in Nigeria. Available at: <https://punchng.com/lekki-ftz-to-engage-600000-workers/> (accessed 01.09.2021). (In Eng.)
17. Loughlin N., Grimsditch M. How Local Political Economy Dynamics Are Shaping the Belt and Road Initiative. *Third World Quarterly*, 2021, vol. 42, iss. 10. URL: <https://doi.org/10.1080/01436597.2021.1950528>. (In Eng.)
18. Masiero G., Ogasavara M.H., Risso M.L. Going Global in Groups: A Relevant Market Entry Strategy? *Review of International Business and Strategy*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 93—111. (In Eng.)
19. Mohan G. Beyond the Enclave: Towards a Critical Political Economy of China and Africa. *Development and Change*, 2013, vol. 44, no. 6, pp. 1255—1272. (In Eng.)
20. Nyíri P. Enclaves of Improvement: Sovereignty and Developmentalism in the Special Zones of the China-Lao Borderlands. *Comparative Studies in Society and History*, 2012, vol. 54, no. 3, pp. 533—562. (In Eng.)
21. Schrank A. Foreign Investors, 'Flying Geese', and the Limits to Export-Led Industrialization in the Dominican Republic. *Theory and Society*, 2003, vol. 32, no. 4, pp. 415—443. (In Eng.)
22. *Trade Policy Review. World Trade Organisation*. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/tp_r_e/s340_e.pdf (accessed 01.09.2021). (In Eng.)
23. Tseng C.S., Mak S. Strategy and Motivation for PRC Outward Direct Investments with Particular Reference to Enterprises from the Pearl River Delta. *Economic and Social Development in South China*. Ed. by S. MacPherson, J.Y.S. Cheng. Hong Kong, Edward Elgar Publishing Publ., 1996, pp. 140—161. (In Eng.)
24. *UNCTAD Statistics*. Available at: <http://unctadstat.unctad.org> (accessed 01.09.2021). (In Eng.)
25. Zeng D.Z. Global Experiences of Special Economic Zones with Focus on China and Africa: Policy Insights. *Journal of International Commerce, Economics and Policy*, 2016, vol. 7, no. 3, pp. 1—27. (In Eng.)
26. Zhao M. External Liberalization and the Evolution of China's Exchange System: an Empirical Approach. *World Bank China Office Research Working Paper*, 2005, no. 4. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/162201468236960426/External-liberalization-and-the-evolution-of-Chinas-exchange-system-an-empirical-approach> (accessed 01.09.2021). (In Eng.)
27. 2009 年度中国对外直接投资统计公报 [Statistical Bulletin on China's Outward Foreign Direct Investment in 2009]. Beijing, 商务部、国家统计局、国家外汇管理局联 Publ., 2010, 105 p. (In Chin.)
28. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十个五年计划纲要 [The Tenth Five Year Plan of National Economy and Social Development of the PRC]. Available at: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-03/19/content_5134505.htm (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
29. 中国经济特区文献资料 [Documents on China's Special Economic Zones]. Beijing, 社会科学文献出版社 Publ., 2010, 396 p. (In Chin.)
30. 吕萍. 境外布局 通权达变——多角度观察境外经贸合作区——向纵深发展的“走出去” [Lu Ping. Overseas Layout, Power and Change: A Multi-faceted View of Overseas Economic and Trade Cooperation Zones — “Going out” in Depth]. 大经贸, 2007, no. 1, pp. 10—13. (In Chin.)

31. 商务部合作司负责人谈2018年全年对外投资合作情况 [Head of the Department of Cooperation of the Ministry of Commerce Talks about Outbound Investment Cooperation in 2018]. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2019-06/18/content_5401136.htm (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
32. 境外经济贸易合作区发展资金管理暂行办法, 2014年 [Interim Measures for the Management of Funds for the Development of Overseas Economic and Trade Cooperation Zones. 2014]. Available at: http://www.gov.cn/zhengce/2016-05/25/content_5076537.htm (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
33. 境外经贸合作区 [Overseas Economic and Trade Cooperation Zones]. 领导决策杂志, 2007, no. 30, p. 18. (In Chin.)
34. 境外经贸合作区投资指南 [Investment Guide for Overseas Economic and Trade Cooperation Zones]. Beijing, 中国贸促会研究院 Publ., 2019, 271 p. (In Chin.)
35. 境外经贸合作区服务指南范本, 2015年 [Model Service Guide for Overseas Economic and Trade Cooperation Zones. 2015]. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/fgsjk/201508/20150802649728.shtml> (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
36. 外经贸发展专项资金管理办法 [Measures for the Management of Special Funds for Foreign Economic and Trade Development]. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/fwzl/201405/20140500573898.shtml> (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
37. 定军。中国将建立50个境外经济贸易合作区 [Ding Jun. China to Establish 50 Overseas Economic and Trade Cooperation Zones]. 21世纪经济报道, 21.06.2006, p. 3. (In Chin.)
38. 山东省人民政府关于加快实施“走出去”战略的意见 [Opinions of the People's Government of Shandong Province on Accelerating the Implementation of the “Going out” Strategy]. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/b/g/200602/20060201578949.html> (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
39. 张洁颖。“走出去”战略背景下中国对外直接投资政策体系的思考 [Zhang Jieying. Reflections on the Policy System of China's Outward Foreign Direct Investment in the Context of the “Going out” Strategy]. 国际贸易, 2007, no. 4, pp. 27–30. (In Chin.)
40. 更好地实施“走出去”战略 [Better Implementation of the “Going out” Strategy]. Available at: http://www.gov.cn/node_11140/2006-03/15/content_227686.htm (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
41. 泰达合作区-入区企业 [TEDA Cooperative Zone: Residents]. Available at: <http://www.setc-zone.com/system/2017/03/23/011259230.shtml> (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
42. 泰达合作区扶持政策 [Support Measures for the TEDA Cooperation Zone]. Available at: <http://www.setc-zone.com/system/2017/03/20/011259046.shtml> (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
43. 积极推动我民营企业在非洲地区实施“走出去”战略 [Actively Promote the Implementation of the “Going out” Strategy of Our Private Enterprises in Africa]. Available at: <https://www.fmprc.gov.cn/zflt/chn/zfjmhzt/182347.htm> (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
44. 通过确认考核的境外经贸合作区名录 [List of Accredited Overseas Trade and Economic Cooperation Zones]. Available at: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/jwjmyhzhq/> (accessed 01.09.2021). (In Chin.)
45. 钞鹏。中国企业对外投资发展历程和规模分析 [Chao Peng. Analysis of the Development History and Scale of Chinese Enterprises' Outward Investment]. 武汉商业服务学院学报, 2014, no. 1, pp. 9–12. (In Chin.)
46. 境外经济贸易合作区专题 [Overseas Economic and Trade Cooperation Zone Topics]. URL: http://www.mofcom.gov.cn/article/zt_jwjmyhzhq/ (accessed 01.09.2021). (in Chin.)

Дата поступления в редакцию 10.09.2021